

МИР ИЕРОНИМА БОСХА: «ОСЕНЬ СРЕДНЕВЕКОВЬЯ»

**«Мой взгляд
устремлялся как бы в
глубины вечернего
неба, но было оно
кроваво-красным,
тяжелым, пустынным,
в угрожающих
свинцовых прогалах и
отсвечивало медным,
фальшивым блеском.»**

Йохан Хейзинга

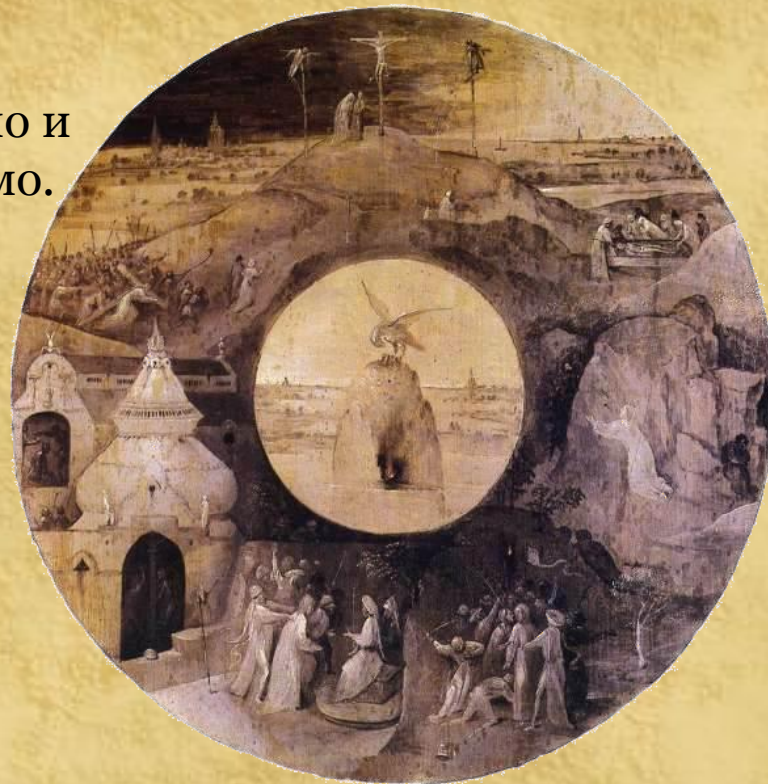
*«Видим ныне как бы в тусклом
зеркале и гадательно, тогда же
лицем к лицу» – I Кор. 13, 12.*

(ок. 1450-1516)

«Стендаль когда-то уподобил роман зеркалу, лежащему на большой дороге. Оно бесстрастно и объективно отражает все, что проплывает мимо.

Но так ли бесстрастны картины художников? Да и можно ли полагаться на зеркало – *speculum* – со всеми вытекающими из этого спекуляциями? Зеркало по преимуществу – символ неопределенности. Зыбкость возникающих отражений, загадочность и таинственность зазеркалья...

Возникновение нового – не этого ли наш дух более всего ищет в минувшем!

XIV – XV вв. в Северной Европе – еще не возвешение Ренессанса, но завершение Средневековья. Это последняя жизненная фаза средневековой культуры, как дерево, плоды которого полностью завершили свое развитие, налились соком и уже перезрели. Старые формы культуры умирают в то же самое время и на той же почве, где новое находит пищу для роста.»

«Когда мир был на пять веков моложе, страдание и радость, злосчастье и удача различались с той же полнотой и непосредственностью, с какой и поныне воспринимает горе и радость душа ребенка.

Важные события: рождение, брак, смерть – благодаря церковным таинствам достигали блеска мистерии. Вещи не столь значительные, такие, как путешествие, работа, деловое или дружеское посещение, также сопровождались неоднократными благословениями, церемониями, присловьями и обставлялись теми или иными обрядами.

Бедствия и обездоленность в ту пору были куда мучительнее и страшнее. Болезнь и здоровье рознились намного сильнее.

Пугающий мрак и суровая стужа зимою представляли собою настоящее зло.

Знатность и богатство гораздо острее противостояли вопиющей нищете и отверженности.

Подбитый мехом плащ, жаркий огонь очага, обильная еда, вино и шутка, мягкое и удобное ложе стали ярким воплощением житейских радостей.

Все стороны жизни выставлялись напоказ кичливо и грубо. Прокаженные вертели свои трещотки и собирались в процессии, нищие вопили на папертях, обнажая свое убожество и уродства.

Жизнь возбуждала и разжигала страсти, проявлявшиеся то в неожиданных взрывах грубой необузданности и зверской жестокости, то в порывах душевной отзывчивости, в переменчивой атмосфере которых протекала жизнь средневекового города.

И только колокольный звон неизменно перекрывал шум беспокойной жизни, не смешивался ни с чем и вносил порядок и ясность. Колокола в повседневной жизни уподоблялись предостерегающим добрым духам, которые знакомыми всем голосами возвещали горе и радость, покой и тревогу, созывали народ и предупреждали о грозящей опасности.

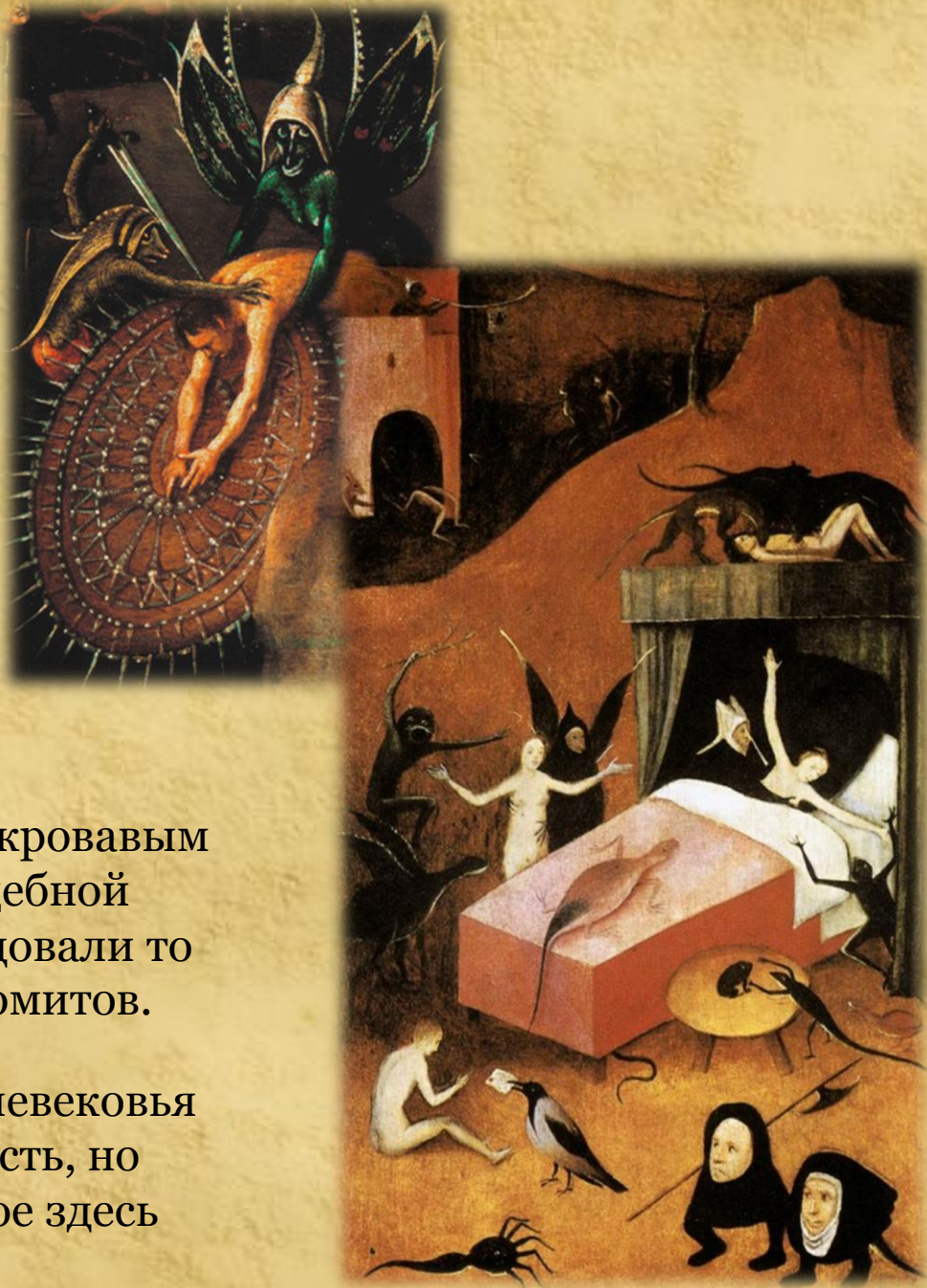
Образы ужасных наказаний, которым подвергаются грешники, были не только плодом фантазии Босха.

Казни были частью обыденной жизни. Жестокое возбуждение при виде эшафота было важной составной частью духовной пищи народа.

В средневековой Европе существовала масса приспособлений для пыток: «ручная пила», «пояс смирения», «аист», «покаянные рубашки», «козлы для ведьм», колодки, жаровни, ошейники. «Железный шлем» завинчивался на голове, ломая кости черепа. В «железные ботинки» зажимали ноги – степень сжатия зависела от суровости приговора; в этой обуви осужденным полагалось ходить по городу, оповещая о своем приближении железным колокольчиком.

Конец Средневековья стал безумным, кровавым временем пыточного правосудия и судебной жестокости. Власти постоянно преследовали то разбойников, то магов и ведьм, то содомитов.

В жестокости юстиции позднего Средневековья поражает не болезненная извращенность, но животное, тупое веселье толпы, которое здесь царило, как на ярмарке.

Глубоко волнующее зрелище, несомненно, представляли собою процессии. В худые времена – а они случались нередко – шествия сменяли друг друга, день за днем, за неделей неделя. В эти дни люди постились; все шли босиком. Многие несли факелы или свечи. Среди участников процессий всегда были дети.

Частенько появлялись странствующие проповедники, возбуждавшие народ своим красноречием. Мы едва ли можем представить ошеломляющее воздействие звучащего слова на неискушенные и невежественные умы того времени. Душевная восприимчивость, впечатлительность и изменчивость, вспыльчивость и внутренняя готовность к слезам дают нам понять, какими красками и какой остротой отличалась жизнь того времени.

Жизнь все еще сохраняла колорит сказки. Повседневная жизнь неизменно давала бесконечное раздолье пылким страстям и детской фантазии.

Неистова и пестра была эта жизнь, где к запаху роз примешивался запах крови.

Словно исполин с детской головкой, народ бросался от удушающих адских страхов – к младенческим радостям, от дикой жестокости – к слезливому умилению. Жизнь его была полна крайностей: безусловное отречение от всех мирских радостей – и безумная тяга к наживе и наслаждениям, мрачная ненависть – и смешливость и добродушие.

От светлой половины жизни этого времени дошло до нас лишь немного... Ибо вне сферы искусства все как бы объято мраком. Грозные предостережения проповедников, усталые вздохи высокой литературы, монотонные свидетельства документов и хроник – все это рисует нам пеструю картину кричащих грехов и вопиющего бедствия.»

Йохан Хейзинга «Осень Средневековья»

«Иероним Босх родился в Хертогенбосе в 1450 году, там же он и умер в 1516-м. Псевдоним Босх – окончание названия города. Босх был благополучным буржуа, а после женитьбы ещё и достаточно состоятельным, со стороны города и общества нареканий не имел. Меж тем, ничего нет причудливее его картин.»

Босх был современником Леонардо да Винчи (1452-1519), Рафаэля Санти (1483-1520) и Микеланджело Буонарроти (1475-1564), но как разительно отличаются его картины от великих мастеров итальянского Возрождения!

«Его картины уникальны и необычайно притягательны. Ему не интересен человек Возрождения. На его полотнах – люди-грешники, он изобличает пороки и низость человеческой натуры, тлетворность человеческого существования.»

XX век разгадывал образы Босха с помощью теории психоанализа Фрейда. Сюрреалисты через четыреста лет после его смерти нарекли Босха «почётным профессором кошмаров», считая, что он «представил картину всех страхов своего времени, воплотил бредовое мировоззрение конца Средневековья, исполненное волшебства и чертовщины.»

Иероним Босх. Извлечение камня глупости. 1475-1480 гг.

Год рождения Босха – 1450 – считался годом начала Апокалипсиса. Это год рождения книгопечатания. Персонаж картины с книгой на голове символизирует ЛЖЕМУДРОСТЬ. После Мартина Лютера уже каждый мог писать, что захочет.

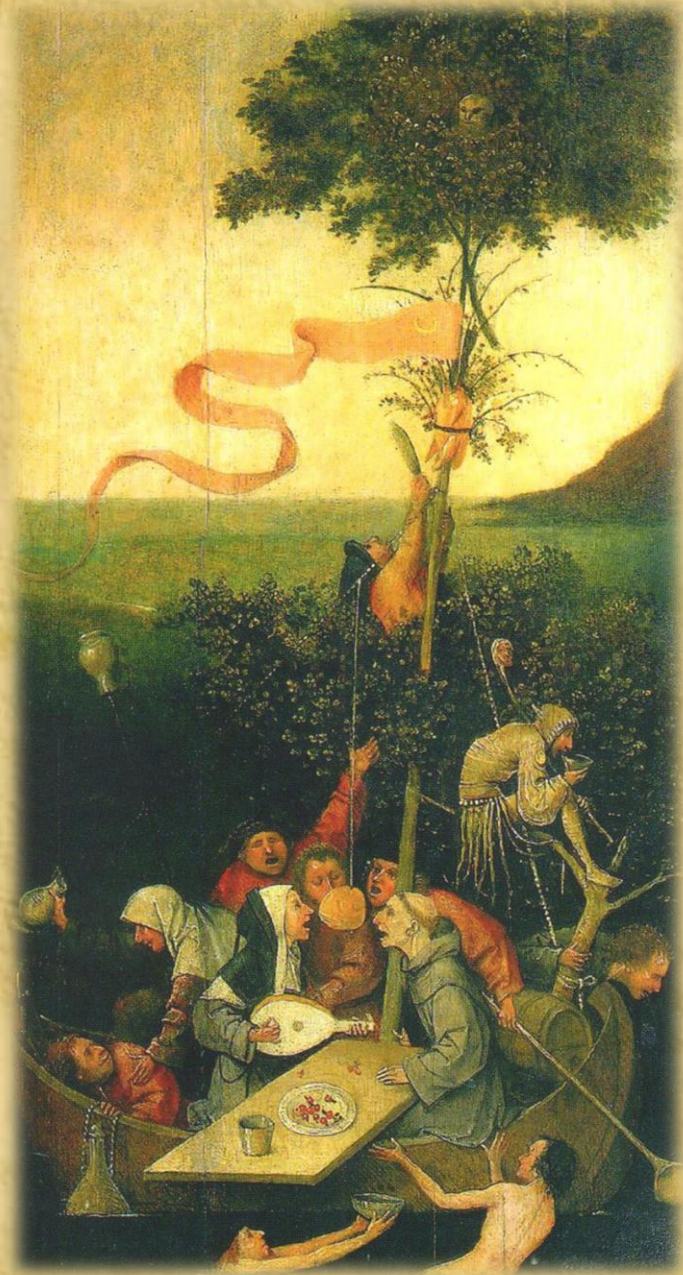
Поэт, художник, голландский гуманист Доминик Лампсоний обращается к Босху: «Что означает, Иероним Босх, этот твой вид, выражающий ужас, и эта бледность уст? Уж не видишь ли ты летающих призраков подземного царства? Я думаю, тебе были открыты и бездна алчного Плутона, и жилища ада, если ты мог так хорошо написать твоей рукой то, что сокрыто в самых недрах преисподней».

Картины Босха имеют огромное количество смыслов.

Одним из признаков Апокалипсиса было наличие галлюцинаторного сознания. Люди находятся в состоянии абсолютной галлюцинации, у них выключен разум.

«...на все вопросы один дадим ответ,
И никакого другого нет.»

Пение хором, одна булка или одна женщина на всех, а ещё лучше – жареный гусь, и этим обществом, где люди не ориентируются в реальности, можно управлять.

Иероним Босх. Корабль дураков. 1490-1500гг.

«Когда с таким трудом, упорно
Корабль я этот стихотворный
Своими создавал руками,
Его наполнив дураками
То не имел, конечно, цели
Их всех купать в морской купели:
Скреб каждый собственное тело.
А впрочем, тут другое дело:
Мне в книгу некие болваны
(Они изрядно были пьяны)
Подсыпали своих стишков.
Но среди прочих дураков
Они, того не сознавая,
Под жарким солнцем изнывая,
На корабле уже и сами
Валялись все под парусами:
Я им заранее, на суше,
Ослиные наставил уши!»

Себастьян Брант. Сатирическая
поэма «Корабль дураков». 1494 г.

Со временем Босх начинает изображать мир воображаемый, порожденный его неумемной фантазией. Образы Босха лишены телесности, в них причудливо соединяются чарующая красота и нереальный, как в ночном кошмаре, ужас.

Главными героями его картин становятся кривляющиеся демоны, страшные и одновременно смешные монстры. В этом страшном мире растут невиданные деревья, стоят странные сооружения, совсем не похожие на те, что существуют в жизни. Здесь гуляют гигантские птицы, крысы размером с лошадь, летают рыбы и жареные гуси. Это мир неподвластный здравому смыслу, царство Антихриста.

Его картины – это ожившие пророчества Конца света, обладающие такой невиданной эмоциональной убедительностью.

«Страшный суд» - один из наиболее созвучных мироощущению Босха сюжетов. Он изображает Страшный суд как мировую катастрофу. Его картины Ада призваны пугать, а не дарить эстетическое наслаждение.

На центральной створке показаны последние часы существования земной жизни перед Страшным судом. Сцена божественного суда с Христом в центре кажется крошечной, а число избранных – ничтожным по сравнению с гнетущей картиной проклятого человечества. Наступление Судного дня, *Dies irae* («День гнева»), когда земля и Ад больше не будут отличаться друг от друга, станет последним аккордом в истории человечества, начавшейся с грехопадения Адама и Евы и их изгнания из Эдема. Ход времени остановится, начнется Вечность...

«У Босха есть картины с изображением одного из самых главных героев эпохи Возрождения и Средних веков – Сына Божьего. В отличие от итальянских художников Возрождения Христос у Босха просто слабый человек, но он – Человек.

Он отличается от этих масок, от этих недолудей.

Это изображение печального и страдающего человека. Быть человеком – подвиг. Быть человеком – очень трудно. Жить жизнью осознанной, целенаправленной, жить с болью человеческой – это очень-очень трудно. Это крестный путь.»

Картина «Ессе Номо» относится к раннему периоду творчества художника.

Иисус в терновом венце, в кровь исхлестанный бичами, стоит рядом с Пилатом и его спутниками перед озверевшей толпой черни.

Слова Пилата: «Ессе Номо» («Се человек») заглушаются ревом толпы: «Crufige Eum» («Распни его!»). Мы видим враждебные лица и угрожающие жесты стоящих внизу людей. Глумливые, отчуждённые, просто злобные или тупые лица сливаются в одно многоголовое чудовище, единое орудие зла.

Безысходную мрачность сцены подчеркивают символы зла — сова в нише над головой Пилата и жаба на щите одного из воинов.

Иероим Босх. Се человек. 1475-80 гг.

Враги Христа отождествляются с мусульманским миром, который в эпоху Босха и ещё много веков спустя владел святынями христианства. Поэтому и странные одежды, и псевдовосточные тюрбаны, и красный флаг с полумесяцем, как символ предательства.

В левой нижней части, видимо в XVII в. были покрашены изображения донаторов: остались лишь силуэты коленопреклонённых отца, четырёх или пяти сыновей и монаха-доминиканца. Им принадлежат слова третьей надписи — «Salve nos Christe redemptor» («Спаси нас, Христос-искупитель!»).

В сценах из жизни Христа зло сбрасывает «карнавальные» маски и обнажает истинное лицо реального человека с целым «букетом» пороков — ханжеством, трусостью, лицемерием, жестокостью, корыстолюбием.

Босх выступает в этом цикле как ученый-аналитик, предмет изучения которого — человеческая душа.

Причина мирского зла — порочность человеческой природы.

И ради этих умереть?

«Несение креста» – одна из последних картин-проповедей Иеронима Босха. Ни в одной из своих работ художник не придавал человеческому лицу столь гротескно-уродливые черты.

Низкие лбы, толстые губы, крючковатые перебитые носы, двойные и тройные подбородки создают клиническую картину глупости, жестокости, трусости.

Среди калейдоскопа злобных физиономий лишь Христос и Святая Вероника, оба с закрытыми глазами, сохраняют простое человеческое достоинство. Губы Вероники даже тронуты чуть заметной улыбкой.

Все участники этой сцены поглощены своими мыслями или страстями, и только нерукотворный образ Сына Божьего с плащаницы смотрит прямо на зрителя, свидетельствуя о возможности спасения.

«Андре Бретон, теоретик сюрреализма, еще в 1924 году первым в XX веке назвал Иеронима Босха предшественником сюрреализма, потому что мир Босха выворачивает наизнанку сознание, являет нам фантомы, кошмары бессознательного, воплощает в образах, в предметах и аллегориях все наши инстинкты. Двадцатый век признал Босха великим пророком, этого забытого эпохой Возрождения мастера, который предупреждал об опасностях, невидимых обычным людям.»

«...И внял я неба содроганье,
И горний ангелов полет,
И гад морских подводный ход,
И дольней лозы прозябанье.»

Пушкин А.С. «Пророк»

«Да, этот человек сыграл в культурном сознании европейского мира невероятно большую, очень глубокую роль. Иероним Босх определил дисбаланс, существующий в природе вещей, создал свои образы и свой стиль. Все его творчество – это послание. Это человек, который создал одно из самых важных для нас посланий.»

Павел Антокольский. Иероним Босх

«...Художник знал, что Страшный суд напишет,
Пред общим разрушеньем не опешит,
Он чувствовал, что время перепашет
Все кладбища и пепелища все.
Он вглядывался в шабаш беспримерный
На черных рынках пошлости всемирной.
Над Рейном, и над Темзой, и над Марной
Он видел смерть во всей ее красе.

Я замечал в сочельник и на пасху,
Как у картин Иеронима Босха
Толпились люди, подходили близко
И в страхе разбегались кто куда,
Сбегались вновь, искали с ближним сходство,
Кричали: "Прочь! Бесстыдство! Святотатство!"
Во избежанье Страшного суда.»

4 января 1957

Список литературы:

- **Босх** [Текст] : альбом / пер. А. Сабашников ; авт. примеч. Д. Баттилотти. - М. : Белый город, 2000. - (Мастера живописи).
- **Замкова, М. В.** Лондонская Национальная галерея : альбом. - М. : Олма-Пресс, 2004. - 127 с. : цв.ил. - (Шедевры мировой живописи в вашем доме).
- **Гершензон-Чегодаева, Наталия Михайловна.** Нидерландский портрет XV века. Его истоки и судьбы : научное издание; М-во культуры СССР, Ин-т истории искусств. - Москва : Искусство, 1972. - (Из истории мирового искусства).
- **Иероним Босх** : альбом / [авт. текста и сост. альбома Г. И. Фомин]. - М. : Искусство , 1974.
- **Волкова, Паола Дмитриевна.** Мост через бездну – М.: Зебра Е, 2014 .
- **Хейзинга, Йохан.** Осень средневековья – М.: Наука, 1988. – (Памятники исторической мысли).